

— Хотя я и получила ранение, цель уже достигнута. В лагере неприятности, Тан Фэн, несомненно, будет занят по горло, и ему не будет до Резиденции Тан.

— Сегодня вечером — лучший момент.

— Но твоя рана ещё не зажила.

— На самом деле почти зажила, просто не хотела волновать одного человека, поэтому и отдохнула пару дней.

— ...

— Значит, в этот раз ты позволишь мне пойти с тобой?

— Да. Хотя рана почти зажила, но нельзя исключить, что случится непредвиденное...

Не дав ей закончить, Чжэн Цзюньсинь прикрыла ей рот рукой, не позволяя произносить эти зловещие слова.

Чжэн Цзюньсинь только что съела несколько кусочков пирожного. Она понимала, что Тан Линъи заботится о ней, иначе не предложила бы взять её с собой в свой прежний дом.

Тан Линъи не двигалась, наслаждаясь этим моментом гармонии, который дарил ей чувство спокойствия.

— Не говори глупостей. Я не позволю с тобой ничего случиться.

Тан Линъи больше ничего не сказала, лишь кивнула.

Девушка перед ней обладала нежной кожей, словно очищенное яйцо. Её губы были особенно мягкими.

Она слегка приоткрыла губы, и яркая помада случайно коснулась её ладони. Тёплое дыхание, казалось, вот-вот всплывет, а затем исчезло в её руке. Она почувствовала, как ладонь слегка онемела.

Не желая отпускать, она приблизилась ещё ближе.

Чувствуя мягкость в своей ладони, она беззастенчиво смотрела в её безжизненные чёрные глаза, в которых отражалась весенняя вода.

— Из чего сделана твоя помада?

В её голосе скрывалось неизвестное никому чувство собственничества.

Тан Линъи инстинктивно сжала губы, и движение снова случайно коснулось ладони Чжэн Цзюньсинь.

Обе девушки были слегка ошеломлены.

— Самый обычный гранат. Она моргнула и спокойно сказала. — Если нравится, я велю Хунмэй передать тебе коробочку.

А если бы я сказала, что мне нравится помада на твоих губах?

В конечном итоге она так и не произнесла эти слова. Она спокойно опустила руку.

Она заметила, что лицо Тан Линъи уже начало краснеть от нехватки воздуха, а дыхание стало учащённым.

Тепло в её руке всё ещё сохранялось, и она уверенно произнесла:

— Ничего страшного, в следующий раз я возьму сама.

В этот момент вернулась Хунмэй, быстро подбежав к ним. Она была вся в поту, едва переводя дыхание.

Тан Линъи велела ей немного отдышаться, зайти в дом, выпить воды и успокоиться, прежде чем говорить.

Они перестали болтать и все вместе вернулись в дом.

Хунмэй поблагодарила, быстро выпила большой глоток воды, несколько раз глубоко вздохнула и наконец начала рассказывать — она принесла шокирующую новость.

— Госпожа, шестой принц умер.

Тан Линъи села, всё ещё размышляя о том, как выяснить связь между бандитами с горы Чжо и канцлером. Услышав это, она удивилась и резко встала.

— Что?

Чжэн Цзюньсинь помогла ей поставить чашку на стол, отодвинув её подальше, чтобы случайно не пролить. Затем она уговорила Тан Линъи сесть, убеждая её не торопиться и выслушать всё до конца.

Она не очень хорошо слышала, её мозг работал на полную мощность.

Это было неожиданно. Она точно помнила, что шестой принц был только ранен, и перед уходом рядом с ним была только Тан Линцзю. Неужели это она убила его?

— Что случилось?

— Сегодня я с Жун Анем вышла на разведку и увидела, что многие магазины и лавки закрыты. Удивлённая, я спросила у людей и узнала, что произошло убийство. Убитым оказался шестой принц.

Необычная реакция Тан Линъи также удивила Хунмэй. Её госпожа явно не знала об этом, значит, она не была причастна к этому делу. Тогда кто же?

— Расскажи мне всё по порядку.

Оказывается, сегодня рано утром сотрудники ресторана Шэнчунь обходили номера, разнося завтрак и убирая. Когда они постучали в одну из комнат на верхнем этаже, никто не ответил. Подумав, что гость ещё спит, сотрудники не стали задерживаться.

Однако ближе к полудню внезапно раздался крик с верхнего этажа, звуки ударов, а также шум падающих на пол столов, стульев и посуды, что вызвало множество жалоб от клиентов. Тогда они послали кого-то проверить.

Но дверь всё ещё не открылась. Все почувствовали что-то неладное, и тогда они вместе выломали дверь. Внутри они увидели шестого принца, лежащего на полу с раскинутыми руками, в луже крови. А кричала Тан Линцзю, привязанная к кровати.

Это дело было настолько серьёзным, что быстро дошло до двора. Император приказал тщательно расследовать это дело, и Тан Линцзю, как подозреваемая, была арестована.

— Она до сих пор не вернулась, и неизвестно, что с ней. Однако в народе активно обсуждают, является ли она убийцей.

Выслушав это, Тан Линъи долго молчала, прежде чем отдать приказ Хунмэй:

— Ты и Жун Ань как можно скорее проверьте ситуацию в Резиденции Тан и вернитесь с информацией. Сегодня вечером я с Туаньтуань отправлюсь на разведку в резиденцию, это даёт нам отличную возможность.

Хунмэй хотела спросить, не слишком ли это рискованно, ведь смерть шестого принца связана с госпожой, и что, если их поймают?

Но затем она подумала, что госпожа всегда действует осторожно, особенно после инцидента на банкете в Резиденции Наследного принца, где её ослепили. Госпожа стала ещё более осторожной. Она больше не возражала.

Решение было принято. Они все разошлись.

Когда наступила ночь, все наелись и напились, отправившись спать. В тёмную и ветреную ночь, когда человеческий глаз почти ничего не видит, две тонкие тени бесшумно бежали по крыше, прыгая и перебираясь через стены.

Ощущая, как их тела стали лёгкими, как одуванчики, паря в воздухе и смотря на землю с высоты, Чжэн Цзюньсинь не могла сдержать восхищения.

— Осторожно! На твоём следующем шаге есть выступающий бугор. Сделай полшага вперёд, там ровно.

Чжэн Цзюньсинь быстро предупредила её.

Так они шли, одна шла, другая смотрела, поддерживая друг друга, пока не добрались до крыши Резиденции Тан.

Приблизившись к Резиденции Тан, Тан Линъи замедлила шаг и приглушила шаги. В этот момент они обе присели на крыше одного из дворов, и Чжэн Цзюньсинь осмотрела окрестности — крыша этого дома была особенно большой. По сравнению с другими крышами, она была украшена роскошно, вероятно, это был главный зал Резиденции Тан.

С другой стороны, Тан Линъи провела рукой по земле, пока не нашла трещину. Затем она сказала:

— Мы в Резиденции Тан.

В этот момент в Резиденции Тан горело всего несколько фонарей. Слуги спешили, хозяева резиденции не показывались, неизвестно, где они находились. В целом, всё было довольно тихо.

Они не задерживались надолго. Тан Линъи снова обняла Чжэн Цзюньсинь за талию и побежала к ближайшей крыше. Наконец они остановились на старой, обветшалой крыше.

Рядом с этим домом росло засохшее дерево тунг. Листья уже опали, многие из них лежали на крыше. В лунном свете пыль на крыше была хорошо видна.

Можно было только представить, насколько плохим было место, где жила А-Лин.

Они обе осторожно спустились на землю. Чжэн Цзюньсинь чуть не споткнулась о выступающий камень, но Тан Линъи услышала это и крепко схватила её.

— Всё в порядке? — с заботой спросила Тан Линъи.

— Всё в порядке.

— Ночью ветрено, ты сначала зайди в дом и найди место, чтобы посидеть. Я выйду ненадолго, скоро вернусь.

Чжэн Цзюньсинь хотела что-то сказать, но Тан Линъи быстро добавила:

— Я просто возьму одну вещь, с тобой будет неудобно. К тому же я знаю Резиденцию Тан лучше тебя, ничего не случится.

Чжэн Цзюньсинь немного успокоилась, понимая, что в этом деле она могла бы только помешать, и позволила ей уйти.

Когда тень вдали исчезла из виду, Чжэн Цзюньсинь не последовала её совету и не вернулась в дом. Вместо этого она медленно осмотрела всё вокруг, ища следы её прошлого.

Мощный ствол дерева тянул множество ветвей, привлекая внимание.

Чжэн Цзюньсинь подошла ближе, чтобы рассмотреть его. Её пальцы коснулись сухой и морщинистой коры, и на ощупь она почувствовала прямую линию, словно канавку.

На некотором расстоянии, в том же месте, была ещё одна линия.

Она сравнила её со своим ростом, самая высокая линия находилась на уровне её живота.

Это были отметки роста А-Лин? В детстве у неё была только младшая сестра, которая следовала за ней, возможно, это её мама нарисовала?

Думая о ней, она снова вспомнила её одинокую фигуру, уходящую вдаль, и снова почувствовала гнев и тревогу, поэтому она посмотрела в другую сторону, чтобы успокоиться.

Двор уже давно был заброшен, и никто не появлялся здесь. На земле, покрытой сухими листьями и пылью, и на стенах остались следы, оставленные острыми инструментами, их было множество.

Чжэн Цзюньсинь отправилась в её спальню.

Спальня была простой, ничего особенного. Единственное, что выделялось, это окно у кровати.

Окно было заклеено множеством слоёв бумаги, покрытой чёрным углём. Также были повешены занавески тёмного цвета. В этот момент занавески не были закрыты, а в окне было

множество дыр, через которые лунный свет проникал внутрь, делая комнату не такой тёмной.

<http://bllate.org/book/16867/1554378>